

Секция «Журналистика»

**Взаимодействие видов искусства в музыкальной новелле Э.Т.А. Гофмана
«Sanctus»**

Барыбина Татьяна Юрьевна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет филологии и

журналистики, Ставрополь, Россия

E-mail: t.nelarina@yandex.ru

Романтики были убеждены, что человек создан для мира светлого и гармоничного, что человеческая душа с ее вечной жаждой прекрасного постоянно стремится к гармонии. Идеал романтиков составляли духовные, а не материальные ценности. Первым, кто ощутил беспочвенность романтического идеала, стал Э.Т.А. Гофман, стремившийся не только осмыслить, но и практически осуществить идею синтеза искусств. Гофман мыслил образами, «воплощая их различными средствами выразительности - музыкальными звуками, красками, словом - и открывая новые возможности романтического синтеза искусств» [1].

Эмоциональное содержание гофмановских произведений раскрывается через сложные синтетические обобщения литературных и музыкальных образов, которые открывают перед автором широкие возможности создания многомерного, иерархически организованного художественного мира с доминирующим вероятностным типом отношений.

В музыкальной новелле «Sanctus» синтез литературы и музыки прослеживается во всей сюжетно-композиционной канве. В начале повествования автор указывает, что история о Гранаде – это музыкальное произведение. Автор просит читателя «... особенным образом обозначить аккорды, взятые капельмейстером...». Синтез статического и динамического искусства рождает особенную атмосферу, реализующую идейный замысел автора: литература позволяет передать общий смысл произведения, музыка создает неповторимую атмосферу, обуславливающую эмоциональное состояние лирических героев, динамику их мировосприятия.

Обрамляющая композиция (рассказ в рассказе) становится архитектурной составляющей текста, своеобразным музыкальным экфрасисом. Здесь структурообразующим элементом экфрасических описаний является не столько само описание, сколько его восприятие и толкование. Субъективность словесной репрезентации визуальной образности позволяет рассматривать явление как собственно-авторское.

Развитие романтического принципа синтеза искусств позволяет Гофману резко противопоставить красоту и благородство всему «низменному и злему, которое существует в мире как нечто изначальное» [1]. Мир литературы и мир музыки, мир земной и инобытийный, христианская и мусульманская религия представлены в корреляции. Человеческая жизнь, по представлению Гофмана, ограничивается природными клавирами, которые звучат, когда человек принимает собственное, как ему кажется, решение. Наряду с этим появляется традиционное для романтического мышления ощущение связанности и ограниченности филистерского мира. Оно проистекает из осознания невозможности соединения искусства, в частности музыки, и быта. А.В. Карельский обоснованно замечает: «...Гофман не столько противопоставляет творческую жизнь жизни прозаической, сколько сопоставляет их, анализирует художественное сознание в

непременной соотнесенности с жизнью» [2]. Неумеренность приводит к неблагополучному состоянию социума: общество перестает осознавать дар как нечто данное свыше, теургически обусловленное. «Я положительно боялся, что доброе дитя вместе со своим талантом не погибнет в этом море чая, . . . этого не случилось, но произошла катастрофа. . .», - эстетически быт и великий талант не могут находиться в одном ряду, синтез их невозможен и неестественен, что подразумевает два исхода: либо обладатель таланта посвящает себя прекрасно-возвышенному, либо лишается своего дара. Он, как и все романтическое, двойственен, сфера его применения – и высокая (прославление Бога), и низменная, земная (исполнение романсов). Интересна бинарная оппозиция церковных гимнов («Te deum», частью которых является «Sanctus») и мавританских песен.

В новелле представлен конфликт между идеальным, требующим немалых человеческих жертв, и обыденным. Для героини это расставание с любимым человеком и привычным бытом во имя высокого искусства – восславления Бога. После серьезной внутренней борьбы Зулэма-Юлия выбирает христианство и остается с гимнами. В этом проявляется «типично гофмановская идея бессмертия подлинного искусства» [1], не только не теряющего своего смысла в последующие века, но и приобретающего новый смысл для последующих поколений.

Романтические произведения, в которых доминирует музыкальная стихия, приобретают важное эстетическое значение и новые измерения, поскольку «произведение искусства – это принципиально неоднозначное сообщение, множественность означаемых, которые существуют в одном означающем» [3]. Таким образом, синтез музыки и слова позволяет Э.Т.А. Гофману по-иному организовать читательское восприятие, усложняет семиотический код произведения, выдвигая на первый план понимание художественного текста как ментального образования с расширяющимся семантическим пространством, которое, в свою очередь, опирается на жанровую специфику и интертекстуальные связи.

Литература

1. 1. Бэлза И. Э.Т.А. Гофман и романтический синтез искусств // Художественный мир Э.Т.А Гофмана. Сб. статей. – М., 1982. – С. 11-35
2. 2. Карельский А.В. Эрнст Теодор Амадей Гофман // Гофман Э.Т.А. Собр. Соч.: в 6 т. – М., 1991. – Т. 1.– С.
3. 3. Эко У. Открытое произведение. – СПб., 2004.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю - Серебрякову Анатолию Алексеевичу, научившему не терять чувство юмора.